

ГЛАВА 23. ПОСТАВКИ ДЛЯ «ЧЖЭНЬПИНЬЦЗАЙ»

Хуан Мин, всё ещё терзаемый сомнениями, набрал в грудь побольше воздуха и зычно прокричал на весь рынок:

— Свежие побеги! Только из земли! Зимние побеги бамбука, двадцать две монеты за цзинь! Подходи, не скупись, лучше товара не сыщешь!

Голоса у каменщиков, привыкших перекрикиваться в горах, были звонкими и сильными. Такой призыв не мог остаться незамеченным.

Вскоре у прилавка остановилась женщина лет сорока. Она придирчиво осмотрела товар, испачкав руки в свежей желтой глине, и, брезгливо отряхнув ладони, проворчала:

— Побег-то свежие, спору нет, да цена кусается. Сбавь немного.

— Тетушка! — Лу Фэн приветливо улыбнулся, мигом сокращая дистанцию. — Я видел, что продают у входа по двадцать две монеты. Наши побеги с теми и в сравнение не идут: там чешуйки уже подсохли, а наши — гляньте сами, — он поднял один побег, — не только шкурка блестит, но и самый кончик сочный. Не верите — надавите ногтем.

Он повернул побег к ней срезом. Женщина, со знанием дела ощупавшая товар ещё секунду назад, не стала повторяться, а лишь указала на основание:

— Другие продавцы срезают лишнее, а у вас тут едва ли не половина корневища оставлена. Только веса прибавляет.

Зимние побеги бамбука растут вдоль подземного стебля, и чтобы они дольше оставались свежими, их нужно срезать именно так. Лу Фэн понимал, что если очистить побег полностью, съедобной останется едва ли половина, но и обманывать покупательницу не собирался.

— Тетушка, если вы всерьез нацелились брать, я лишнее отрежу. Корневище мы оставляем только ради того, чтобы сок не вышел.

— Ну так режь, — велела женщина.

Лу Фэн ловко отсек нижнюю часть. Показалась молочно-белая, нежная мякоть. Он протянул её женщине:

— Глядите, разве у других найдется такая чистота?

Женщина надавила ногтем — мякоть была мягкой и податливой. Такие побеги можно было бросать в котел сразу по возвращении домой. Цена уже не казалась столь завышенной, но отступить она не привыкла.

— Вижу, вы только разложились. Буду вашей первой покупательницей, так что сделай милость — отдай по восемнадцать.

— Ну что вы, тетушка, — покачал головой Лу Фэн, забирая товар из её рук, — по такой цене я и сам в убыток уйду.

Та не спешила отпустить добычу:

— Ладно, по двадцать. Возьму две штуки. А я уж соседям про вас нарасказываю, всех сюда пришло.

— Эх, была не была... — с напускной неохотой согласился Лу Фэн.

Женщина выбрала второй побег.

— И этому кончик подрежь.

Лу Фэн снова поворчал для виду, но исполнил просьбу, взвесил товар и принял деньги. Довольная покупательница, подхватив корзинку, поспешила прочь. Вскоре она столкнулась со знакомой — полной дамой того же возраста — и тут же принялась хвастаться:

— Гляди, какие побеги отхватила!

— Ох, и впрямь свежие! — ахнула та, ощупывая попку. — Еще и почистили за тебя. Где брала? Что-то я таких раньше не видела.

— Да вон там, двое горцев стоят. Только спустились, видать. По двадцать две монеты за цзинь просят.

— Дороговато, — засомневалась приятельница.

— Бери, не пожалеешь! Вещь стоящая.

Толстушка, недолго думая, направилась к прилавку.

— Почем побеги?

— Двадцать две монеты, — улыбнулся Лу Фэн.

— Сбавь цену! Ты только что жене старого Хэ по двадцать отдавал. Вот и мне за столько же взвесь.

— Ну где же это видано, — Лу Фэн замахал руками. Толстушка явно блефовала, не зная точной цены сделки. — Ладно, по двадцать одной, и ни медяком меньше.

— Договорились. Выбери мне парочку получше.

Лу Фэн со смехом выбрал лучшие побеги и так же споро подрезал основания. Женщина уходила в полном восторге, нашептывая встречным:

— Ох и простофили эти горцы! Чистят всё добела, бегите скорее, пока не разобрали!

К полудню прилавок осаждали толпы. Каждый кричал:

— И мне подрежь!

Лу Фэн перепоручил работу ножом Хуан Мину, а сам едва успевал принимать оплату. Тот, присев на корточки, так запарился, что решил упростить задачу и нарезать побеги заранее. Но не успел он подготовить и пары штук, как вспыхнул скандал.

Одна женщина брезгливо отпихнула протянутый побег:

— Этот не возьму! Раз ты его заранее почистил, значит, гниль прятал!

— С чего бы ей там быть? — опешил Хуан Мин. — Я же только что при вас срезал!

Он повысил голос, и это стало искрой.

— Гнилье подсовывает, еще и орет! — заголосила покупательница. — Совсем совести нет у людей! Тьфу на тебя!

Остальные притихли, с подозрением разглядывая побеги в своих руках. Кто-то уже начал возвращать товар, намереваясь уйти. Хуан Мин вспыхнул и уже открыл рот для спора, но Лу Фэн мягко его остановил. Он видел, что женщины не спешат уходить — они лишь ждали повода, чтобы сбить цену.

Не обращая внимания на крики, Лу Фэн отложил сомнительные побеги в сторону, высыпал остальные на прилавок и спокойно обратился к зачинщице:

— Тетушка, мы люди честные. Каждый побег отобран вручную. Гнилого здесь нет и быть не может. Выбирайте любой, и если найдете хоть пятнышко гнили — я вам десять штук в подарок отдам.

Женщина осмотрела свежий товар. Придраться было не к чему, но сдаваться не хотелось.

— Всё равно дорого. Скинь цену.

— Тетушка, за хороший товар и плата достойная. У вас глаз наметан, сами видите, — польстил ей Лу Фэн.

Не успела она опомниться, как другие покупательницы, поняв, что торга больше не будет, начали хватать бамбук. Вскоре от запасов не осталось и следа.

Когда всё закончилось, Хуан Мин с облегчением выдохнул:

— Лу Фэн, ну ты и мастер! Я бы точно всё дело завалил.

Лу Фэн лишь усмехнулся. Секрет был прост: перед выходом из дома Цуй Ян дал ему четкие инструкции.

Сначала обойди весь рынок и присмотрись к ценам. Свою цену держи высоко — дешевка наводит на мысли о плохом качестве и злит конкурентов.

Не уступай сразу. Чем легче ты соглашаешься на скидку, тем больше покупатель уверен, что тебя можно «прожать» еще сильнее.

Играй на любви людей к мелкой выгоде. Дай им почувствовать себя победителями, и они сами станут твоей лучшей рекламой.

Всё вышло в точности так, как предсказывал Сяо Ту.

***

Дела пошли в гору. Каменщики, поначалу сомневавшиеся, теперь сами рвались в лес за зимними побегам бамбука. Лу Фэн рассчитал, что в день они могут продавать около пятидесяти цзиней в разных частях города.

Однажды, заработав приличную сумму, Хуан Мин засмотрелся на витрину с синим набивным ситцем. Он давно вздыхал по одной девушке, но её родители привечали другого жениха — парня побогаче, который уже задаривал будущую тещу дорогими тканями.

— Пойдем, выберем подарок, — подтолкнул его Лу Фэн.

Судьба привела их к дверям «Чжэньпиньцзай».

Эта лавка начинала с горного чая, но при новом владельце, У Мосюане, разрослась до невероятных масштабов. Здесь можно было найти редчайшие товары со всех концов света.

У входа их встретил приказчик. Несмотря на простые одежды и следы глины на сапогах, он вежливо поклонился:

— Приветствую почтенных гостей. Ваши корзины можно оставить здесь, под присмотром.

Лу Фэн был поражен. Сервис в «Чжэньпиньцзай» соответствовал репутации. Пока Хуан Мин выбирал ткань, он заметил в углу зимние побеги бамбука. В отличие от их товара, здесь каждый побег был обернут в дорогую пергаментную бумагу. Однако каменщик сразу заметил конденсат на упаковке. Побеги лежали здесь уже дней пять-шесть. Они не были свежими.

Лу Фэн разочарованно покачал головой и положил побег на место.

— Желаете купить? — подошел к нему один из управляющих. — Лучшие зимние побеги бамбука этого сезона, только с гор.

Лу Фэн обернулся и узнал старого знакомого — Ли Линя, управляющего Ли, который недавно заказывал у них плиты для мощения. Тот тоже узнал его.

После недавней истории в каменоломнях, где Цуй Ян виртуозно проучил старого владельца, Ли Линь понял одно: Лу Фэн пользуется особым покровительством Сяо Ту, а значит — и самого хозяина У Мосюаня.

— О, Каменщик Лу! — просиял Ли Линь. — Какими судьбами в «Чжэньпиньцзай»? Решили прикупить зимних побегов бамбука? Давайте я выберу для вас самый сочный.

— Да я просто смотрю, — уклончиво ответил Лу Фэн. Он не хотел обижать знакомого правдой о несвежем товаре.

Но Ли Линь был слишком проницателен.

— Ах, ну да... — он усмехнулся. — Вы ведь человек горный, вас не проведешь.

Он отвел Лу Фэна в сторону и признался:

— С этими зимними побегами бамбука одна морока. Мы везем их из Чуньяня огромными партиями. Дорога долгая, товар быстро грубеет, а цена такая, что вмиг не распродашь. Вот и приходится идти на хитрости.

— Если плохо идет, зачем брать так много? — удивился Лу Фэн.

— Особенности логистики, — вздохнул Ли Линь. — Везти мало — доставка сожрет всю прибыль. Мы обеспечиваем побегами бамбука не только лавку, но и управу, богатые дома, рестораны. Мелкие поставщики такие объемы не потянут.

Лу Фэн задумался. Сто тысяч цзиней в сезон — это действительно много. Однако в голове у него уже зрел план.

***

Несколько дней спустя каменщиков постигла неудача. Окрыленные успехом, они согласились на крупный заказ от «дворецкого» одного знатного дома — пятьсот цзиней зимних побегов бамбука. Каменщики собрали товар по всей округе, заняв денег у соседей.

Но всё оказалось ловушкой. Дворецкий использовал поддельные весы, а когда рабочие начали спорить, обвинил их в попытке сбыть гнилье. Прикрывшись связями в управе, он попросту выставил их за дверь, не заплатив ни медного гроша. Каменщики вернулись ни с чем, потеряв все накопленные деньги.

— Это конец, — поник Хуан Мин. — Все труды прахом.

Лу Фэн молчал, сжимая кулаки. Он понял, что их просто выживают с рынка.

— Не вешайте нос, — наконец произнес он. — У меня есть одна задумка. Если выгорит — заживем по-другому.

***

На следующее утро Лу Фэн снова был в «Чжэньпиньцзай».

— Управляющий Ли, — обратился он к Ли Линю, — я всё думал о ваших зимних побегах бамбука из Чуньяня. Раз там есть скупщики, которые собирают товар у крестьян, почему бы нам не сделать так же здесь? Мои люди будут собирать самые свежие зимние побеги бамбука в наших горах, а вы будете брать их для розничной продажи.

— Идея дельная, — прищурился Ли Линь, — но потянешь ли ты объемы?

— Для ресторанов — вряд ли, но для вашей лавки — вполне. Я считал: в день по всему городу уходит около четырехсот цзиней. Мы обеспечим вас побегами бамбука такого качества, какого из Чуньяня никогда не довезут.

Ли Линь оценил хватку каменщика. Лу Фэн пришел не просто просить помощи, он пришел с готовыми цифрами.

— Ладно, — согласился управляющий. — Мне нужно время переговорить с хозяином. О результате сообщу господину Цюю...

— Нет, — перебил его Лу Фэн. — Прошу вас, не говорите Сяо Ту. Он и так слишком много для меня сделал. Я хочу проверить это сам. Пусть это станет для него сюрпризом.

Ли Линь уважительно кивнул:

— Смело. Что ж, приходи через три дня.

Спустя три дня Лу Фэн получил добро на пробную партию. Тридцать цзиней отборных зимних побегов бамбука разлетелись за одно утро. Ли Линь, видя такой успех, заключил с ним контракт на ежедневные поставки.

***

Вечером того же дня Цуй Ян вернулся на Склад Ваньло после утомительных предновогодних приемов. У Мосюань затянул его в свои дела, и Сяо Ту едва держался на ногах от усталости.

Не успел он присесть, как его позвали в личные покои У Мосюаня. Там уже сидел довольный Ли Линь.

— Сяо Ту, гляди, — У Мосюань протянул ему свиток.

Цуй Ян развернул бумагу и замер. Это был контракт на поставку зимних побегов бамбука, подписанный именем Лу Фэна.

— Это он сам? Без моей помощи? — выдохнул Цуй Ян, и в сердце его разлилось тепло.

— Совершенно самостоятельно, — подтвердил Ли Линь. — Сказал, хочет сделать вам сюрприз.

У Мосюань с хитрецей посмотрел на друга:

— Ну что, какую цену назначим твоему «братцу»? Если скажешь — хоть по розничной платить

буду.

— Я-то назначу, — улыбнулся Цуй Ян, чувствуя, как краснеют уши под насмешливым взглядом У Мосюаня, — да только зная Лу Фэна, он не подпишет договор, если цена будет несправедливо высокой.

У Мосюань рассмеялся и уверенно поставил печать на документе.

— Ладно, — потянулся Цуй Ян, — раз новости такие хорошие, отпусти меня домой на пару дней. Устал я от этих ваших вин и приемов.

— Ступай, — милостиво махнул рукой У Мосюань. — Только завтра с утра, а то на радостях еще в канаве заснешь.

— Договорились, — счастливо отозвался Сяо Ту. В мыслях он уже был далеко — там, где пахнет хвоей и где его ждет самый честный человек на свете.

<http://bllate.org/book/17486/1713130>